

Людмила Гурченко

Сергей ШАКУРОВ, актер:

Много добрых слов мог бы я сказать о Людмиле Гурченко, но прежде всего благодарен ей как замечательному партнеру. И дело не только в ее высоком профессионализме и требовательности к себе и другим. Наверное, в природе ее таланта — создавать атмосферу, заразительную для всех, кто рядом на съемочной площадке.

Порой и сам не замечаешь, как становишься участником ее актерской фантазии. Я, к примеру, зарекомендовал себя как «социальный» герой, и никому в голову не приходило предложить мне какое-нибудь новое, «легкомысленное» амплуа. Но вот такое произошло в фильме «Рецепт ее молодости». Стихия музыки и танца, в которой Гурченко чувствует себя как рыба в воде, захвати-

ла и меня. И я, к своему удивлению, вошел в эту стихию легко и свободно, будто всю свою актерскую жизнь пел и плясал. А сыграв эту необычную роль, ничуть не жалею, что «изменил» своим прежним серьезным героям.

Есть у Гурченко и еще одно бесценное качество — она блистательный импровизатор, и ее «варианты» всегда убедительны, потому что редко кто так живет в картине, как она, вмещая всю ее целиком, а не только образ своей героини. Потому-то она может «заявлять права» от имени чуть ли не всех персонажей. Так, в фильме «Любимая женщина механика Гаврилова» не без ее вмешательства изменили финал, и он стал, мне думается, гораздо удачнее, точнее, как говорится, «без клюквы».

В общем, совместную рабо-

ту с Гурченко я всегда вспоминаю с удовольствием.

Анатолий ГРЕБНЕВ, драматург:

Ужасно устроена наша кинематографическая жизнь: кончается съемка картины, и вот уже все разбрелись в разные стороны, и люди, которые еще вчера казались (и были!) друг другу самыми близкими, уже встречаются на бегу в коридорах студии: «Как живешь?», а то и вовсе могут не пересечься и год, и два и пять...

Сколько месяцев мы не делились с Людмилой Марковной Гурченко? А все-таки остается ощущение душевного родства, будто и не расставались после «Прохиндиады».

Эта была наша последняя с ней общая работа, а до этого — «Старые стены» и «Дневник директора школы». Такие разные роли!

То, что Гурченко замечательная актриса, богато одаренный человек, известно всем, тут я ничего нового не скажу. А вот то, что она великий профессионал и труженица, беспощадная к себе и другим, — это знают по-настоящему лишь те, кто встречался с ней в работе.

В «Прохиндиаде», помнится, она сама напросилась на роль Екатерины Ивановны, несчастной жены нашего незадачливого прохиндея (А. Калягин). Пришла к режиссеру Трегубовичу и заявила:

— Хочу играть эту роль!

— Но она же мымыра, — сказал Трегубович.

— Ну и что?

— Старая, нелепая, в затрапезном халате...

— И прекрасно!

И вот совсем недавно, буквально неделю назад, мы с Виктором Трегубовичем сговорились о «Прохиндиаде-92», продолжении той, прежней, уже, так сказать, в новых условиях. И, если это состоится, там будет роль для Гурченко.

И тогда, надеюсь, мы встретимся снова, уже не на бегу, и снова будем дружить. А другого способа нет!

Анатолий ЭЙРАМДЖАН, режиссер:

О том, что у меня в фильме «Моя морячка» будет сниматься Людмила Марковна Гурченко, я сам узнал за две недели до начала съемок. Я позвонил ей и, волнуясь, стал объяснять, кто я, чего хочу. Гурченко ответила, что у нее сейчас несколько картин: в одной снимается, другую озвучивает, а вообще собирается ехать на отдых, но, так и быть, согласна прочитать сценарий.

Тогда я признался:

— Сценария нет пока...

— А как же вы собираетесь снимать через две недели? — насторожилась актриса, решив, что я сумасшедший.

— Он весь у меня в голове, готовый. Хотите, я расскажу вам?

— Рассказывайте, — согласилась Гурченко.

Я рассказал минуты за три-четыре. И ждал ответа.

— Я буду у вас сниматься, — сказала Людмила Марковна. — Отложу озвучивание, отдых. Это моя роль. Моя мама была массовиком-затейником. Жду сценарий.

Знаете, Нильс Бор говорил: чтобы быть верной, идея должна быть безумной. Наша безрассудная идея получила в лице Людмилы Марковны основательное подкрепление. Когда же я принес ей режис-

серский сценарий, вдруг выяснилось, что она пишет прекрасные песни. А четыре из них будто специально были написаны для «Моей морячки». Работать же с ней было очень легко — она очень чуткий, самонастраивающийся инструмент. Никто на съемочной площадке, исключая меня, не знал так все тонкости и детали будущего фильма. Она могла на слух уловить новый монтажный стык, предложить на озвучивании точную репризу, придумать музыкальный номер...

Мне кажется, это актриса голливудского типа, во всяком случае я теперь думаю, что там такие, как Людмила Гурченко здесь...

Материал подготовили
**Ф. МАРКОВА,
Д. САВОСИН.**